

общественной безопасности и охраны общественного порядка. Поэтому многие страны привлекают добровольцев как связующее звено между населением и органами правопорядка.

Таким образом, своевременное применение воинских формирований территориальных войск для обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка будет восприниматься обществом как народная сила, не вызывая негативную реакцию. Это позволит усилить специальные милицейские соединения и воинские части, высвободить подразделения Вооруженных сил от выполнения несвойственных задач и взять на себя выполнение охранных и режимных действий, а также увеличить резерв внутренних войск.

При этом территориальные войска будут использоваться для обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка совместно с органами внутренних дел, внутренними войсками и другими силовыми структурами, что подразумевает организацию тесного и эффективного взаимодействия. Для чего необходим качественный отбор и обучение военнослужащих территориальных войск приемам и способам выполнения задач внутренних войск в ходе служебно-боевой деятельности.

Учет приведенных выводов позволит эффективней решать вопросы обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка в условиях обострения социально-политической обстановки. Более детальное рассмотрение возникающих проблемных вопросов и противоречий, а также разработка на их основе основных путей совершенствования рассматриваемой деятельности видится в качестве направления проведения дальнейших исследований.

УДК 342(47 + 57)(09)

А.И. Иванцова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В условиях установления фашистской власти в Германии особое значение для СССР приобретало создание законодательной базы, устанавливающей чрезвычайные меры охраны общественного порядка и государственной безопасности в условиях военного времени. Вопросам обеспечения обороны страны, в том числе правовым, стало уделяться первостепенное внимание. По итогам первой сессии Верховного Совета СССР первого созыва 15 января 1938 г. было принято решение о дополнении ст. 49 Конституции СССР нормой, предоставившей Президиуму Верховного Совета СССР в интересах обороны или общественного порядка и государственной безопасности право объявлять в отдельных местностях или по всему СССР военное положение.

Процесс развития законодательства об особых правовых режимах в конце 1930-х гг. выглядел весьма противоречиво. Институт военного положения впервые получил конституционное закрепление, однако специального нормативного акта, регламентирующего данный правовой режим, разработано не было. По справедливому замечанию Д.Н. Артамонова, к моменту начала Второй мировой войны положение от 3 апреля 1925 г. «О чрезвычайных мерах охраны революционного порядка» значительно устарело, не отвечало потребностям времени и требовало существенной переработки, что, однако, своевременно сделано не было, приведена в соответствие Конституции лишь норма, согласно которой Президиум Верховного Совета СССР стал единственным органом, уполномоченным объявлять военное положение.

Вступление СССР в Великую Отечественную войну послужило основным толчком к развитию нормативно-правового регулирования особых правовых режимов и потребовало соответствующих изменений в структуре органов государственного управления. Чрезвычайные обстоятельства военного времени предопределили введение военного положения на европейской территории Советского Союза. Президиум Верховного Совета СССР 22 июня 1941 г., издав Указы «О военном положении» и «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения», существенно превысил свои полномочия, так как имел право только на объявление указанного правового режима, но не на издание акта законодательного характера, регламентирующего его содержание. Вместе с тем другого пути экстренного устранения пробелов в действующем на тот момент законодательстве об особых правовых режимах в условиях начавшейся агрессии не существовало.

Преобразования в системе органов государственного управления выражались в сосредоточении всей полноты власти в районах, находившихся на военном положении, в руках военных советов. Наиболее ярким признаком военного положения, указывающим на его экстраординарный характер, является комплекс вводимых ограничений и обязанностей для населения страны, предусмотренный особым перечнем полномочий военных властей, устанавливаемым Указом «О военном положении».

Военные власти получили право привлекать население к трудовой, автогужевой, военно-квартирной повинностям, при необходимости могли производить изъятие имущества для нужд обороны, регламентировать порядок работы торговли, время работы учреждений, организацию собраний, шествий и т. п., контролировать въезд и выезд в местности, где объявлено военное положение, санкционировать обыски, задержания или выселения в административном порядке лиц, признанных социально опасными (п. 3). По указанным вопросам военные власти имели право издавать обязательные для всего населения постановления, при неисполнении которых предусматривалось наказание в виде лишения свободы сроком до шести месяцев или штрафа до 3 000 р. (п. 4).

Война возложила на граждан ряд новых обязанностей в интересах обороны страны, не предусмотренных установленным законодательством, в их числе запрет производства кино- и фотосъемки без разрешения коменданта гарнизона, запрет движения лиц и транспорта без специальных пропусков, постановления о принудительном изъятии определенных предметов и веществ. Несмотря на широкий перечень запретов и обязанностей, вводимых для граждан в условиях военного положения, пределы ограничения прав и свобод населения установлены не были.

Параллельно с передачей государственно-властных полномочий военным властям устанавливался и чрезвычайный порядок осуществления правосудия органами военной юстиции. В соответствии с Указом «О военном положении» на рассмотрение военных трибуналов передавались все дела о преступлениях, направленных против обеспечения обороны страны, общественного порядка и государственной безопасности, дела о спекуляции, злом хулиганстве и иных преступлениях – если военными властями это было признано необходимым по обстоятельствам военного положения (п. 7).

В целях координации имеющихся сил и средств в условиях военной агрессии новым чрезвычайным органом надведомственного характера, не имевшим закрепления в Конституции, стал Государственный комитет обороны, который во многом перенял функции Совета рабочей и крестьянской обороны и революционных комитетов, став временно высшим органом государственной власти СССР.

Для успешного решения боевых задач в районах, непосредственно примыкающих к линии фронта, устанавливался режим, являющийся более строгой разновидностью режима военного положения, – режим «прифронтовой полосы», предполагавший переселение населения вглубь территории, изъятие оружия и боеприпасов, соблюдение иных мероприятий оборонного характера. Угроза захвата местности противником, сложная оперативно-тактическая обстановка на фронтах предопределяли введение правового режима «осадного положения», который по своим условиям также являлся разновидностью режима военного положения, а его особенность заключалась в установлении более строгих по сравнению с военным положением режимных правил и усилении юридической ответственности за их нарушение. С.Г. Лысенков самым «суровым» среди всех чрезвычайных режимов, действующих во время Великой Отечественной войны, называет «режим выжженной земли», когда при вынужденном отходе советские войска с целью «...лишить германскую армию возможности располагаться в селах и городах, выгнать немецких захватчиков из всех населенных пунктов на холод в поле...» уничтожали населенные пункты, коммуникации, промышленные предприятия, объекты жизнеобеспечения, продовольственные запасы и т. п.

В дальнейший период Великой Отечественной войны законодательство, регламентирующее особые режимы, существенных изменений не получило. Отдельные моменты, связанные с ведением военных действий, регулировались приказами военных властей.

Таким образом, на основании рассмотрения комплекса правовых актов советского законодательства периода Великой Отечественной войны, регламентирующего военное положение, можно сделать ряд выводов.

Обострение в конце 30-х – начале 40-х гг. XX в. международной обстановки и начало Великой Отечественной войны выявили значительные пробелы в законодательстве СССР в части регламентации особых режимов. Это послужило катализатором к созданию первых нормативных правовых актов в рассматриваемой сфере, закрепивших принципы правового регулирования военного положения, актуальные сегодня.

Характерными чертами правового режима военного положения в период Великой Отечественной войны являются существенное расширение полномочий военных властей, расширение компетенции органов военной юстиции и усиление юридической ответственности за правонарушения, направленные против обеспечения обороны страны, общественного порядка и государственной безопасности. К характерным чертам особых режимов рассматриваемого периода можно отнести введение дополнительных ограничений прав и свобод граждан, а также обязанностей по обеспечению обороноспособности страны.

УДК 351.745.5

А.А. Киселёв

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ПОЛИЦЕЙСКИХ УРЯДНИКОВ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ В 1878 г.

Решение об учреждении в составе уездной полиции 46 губерний Российской империи должности полицейского урядника было принято 9 июня 1878 г. В число этих губерний вошли и белорусские, что является общеизвестным историческим фактом, но в отечественной историко-правовой науке и историографии отсутствуют сведения о социальном составе этой категории нижних чинов уездной полиции.

В целях восполнения данного пробела были проанализированы данные о 644 (98 % от всего штата) урядниках, назначенных на эту должность в белорусских губерниях в 1878 г. Это позволило составить обобщенный социальный портрет данной категории полицейских нижних чинов. В частности, 66 человек (10 %) по своему сословному происхождению принадлежали к дворянству. Еще три (0,5 %) урядника указали, что их дворянство не подтверждено герольдией. В одном случае в графе о происхождении значилось «из личных дворян». Выходцами из духовенства оказались всего 30 (4,7 %) урядников. Два (0,3 %) урядника происходили из обер-офицерских детей, один – из канцелярских детей. 10 (1,6 %) урядников определили свое происхождение как чиновники и их дети. 15 (2,3 %) человек принадлежали к сословной группе почетных граждан. 10 (1,6 %) человек можно отнести к разночинцам. Один урядник указал, что относится к казакам. К мещанам отнесли себя 90 (14 %) человек, к крестьянам – 117 (18,2 %), но больше всего лиц являлись нижними чинами армии из податных сословий – 298 (46,3 %).

Средний возраст всех урядников составил 36,2 года, но от губернии к губернии этот показатель заметно колебался. Так, самым «возрастным» оказался состав урядников Виленской губернии – 39,7 года, а самым «молодым» в Витебской губернии – 32,3 года. Эта разница становится еще более заметной при учете медианы. Так, в Виленской губернии 50 % всех урядников были старше 41 года, а в Витебской 50 % всех урядников оказались моложе 32 лет.

Интересную картину представили сведения о вероисповедании полицейских чинов. Так, 549 (85,2 %) урядников исповедовали православие. Вместе с тем среди подавляющего православного большинства нижних чинов на службе состояли 65 (10,1 %) урядников-католиков, причем 28 (43 %) из 65 полицейских католического вероисповедания служили в Виленской